

Полилог 2013-2019

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

№ 3 Том 3 Том . 2019

Нарративы стихийной самоидентификации россиян в контексте постсоветского развития

Ильинская С. Г.

Старший научный сотрудник сектора истории политической философии, Институт философии РАН

Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Аннотация

С распадом СССР у бывших советских граждан возникли серьезные трудности самоидентификации. Кто я теперь? Легче всего в тот момент ответить на этот вопрос было, самоопределившись по этническому принципу. Однако такой способ самоидентификации повлек за собой большое количество локальных военных конфликтов на постсоветском пространстве. Первое время, когда политики и профессиональные политологи еще не могли предложить позитивной версии консолидирующей идентичности, это стали стихийно делать отдельные деятели культуры и искусства, на интуитивном уровне угадывая чаяния рядовых представителей российского народа и таким образом совершая подготовительную работу для формирования будущей государственной идеологии. Настоящая статья представляет собой далеко не исчерпывающий обзор таких фигур и предложенных ими смыслов, однако, на взгляд автора, затрагивает ключевые идентификационные формулы стихийной российской (протестной) самоидентификации.

Актуальность статьи обусловлена тем фактом, что обозначенные в ней проблемы, во многом, не решены до сих пор, а ценностная фрагментация российского общества – свершившийся факт. В какой-то степени, россияне по-прежнему продолжают жить под гнетом подавленной идентичности. Настоящая статья предлагает им коды перехода от протестных и инклюзивных идентичностей к позитивным и объединяющим смыслам.

Методы исследования: включенное и внешнее наблюдение, междисциплинарный подход, вычленение политического в бытийной повседневности, критический и метанарративный анализ публичного и медийного дискурсов, дискурс-анализ, дополненный элементами корпусной лингвистики, обобщение.

Ключевые слова: нарратив, идентичность, самоидентификация, дискурс, российский, постсоветский, антизападный, политическая социология, политический язык

Дата публикации: 18.11.2019

Ссылка для цитирования:

Ильинская С. Г. Нарративы стихийной самоидентификации россиян в контексте постсоветского развития // Полилог 2019. № 3 Том 3 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://polylog.jes.su/S258770110007543-9-1> (дата обращения: 19.11.2019). DOI: 10.18254/S258770110007543-9

1 *Используемая методология*

2 Коротко остановлюсь на методологических установках исследования. Во-первых, это междисциплинарный подход, позволяющий вычлнить политическое в бытийной повседневности. Не ставя задачу последовательного хронологического описания постсоветской истории России, автор выделяет и формулирует наиболее значимые моменты формирования идентичности россиян. Во-вторых, это критический и метанарративный анализ публичного и медийного дискурсов. Несмотря на кажущуюся неточность и неконкретность данного метода, он дает возможность наиболее объемно и целостно представить исследуемые факты и явления во всей их полноте и противоречивости и служит необходимым дополнением частных, детальных, сугубо бихевиористских методов политологии. Сами по себе количественные исследования, не будучи подкреплены качественными и когнитивными, мало что могут объяснить в существующей социальной реальности. В данной статье автор поставил себе задачу концептуализировать те пласты массового сознания, которые плохо поддаются формализации и репрезентации.

3 Нарративное понимание культуры (в совокупности с социально-конструктивистским подходом) наиболее последовательно отстаивается Сейлой Бенхабиб с момента написания «Притязаний культуры» (около 20 лет), хотя метафора «паутины» или «сети» нарративов, погрузившись в которую индивид самоидентифицируется, принадлежит еще Ханне Арендт (восходя к философии Хайдеггера), ей более 60 лет.

4 Групповая культура, с точки зрения приверженцев данного подхода, не является неизменной данностью, она развивается с течением времени, формируясь через обычаи. Будучи не целостностью, а смысловой сетью, культура конституируется через разнообразные, множественные, часто противоречивые повествования, конкурирующие между собой за сердца и умы носителей культуры и устанавливающие отличия «нас» от «них» («других»),¹ непременно дополняемые *нормативными* оценками участников культуры тех или иных действий, событий и т.п.

5 Нарративный взгляд на действия и питающую их культуру предполагает, что при анализе (эмпирическом или нормативном) проводится различие между точками зрения социального наблюдателя (взгляд извне) и социального агента (взгляд изнутри). В данном исследовании в силу объективных причин эти две роли совмещены в лице автора, что накладывает на текст отпечаток вовлеченности, но вовсе не означает заведомой ангажированности. Даже излагая оценочную составляющую того или иного нарратива, автор статьи старается быть при этом максимально объективным.

6 Воображаемые границы между культурами – отнюдь не иллюзорны, воображение способно направлять человеческие действия так же, как и любая другая причина. «Другой» всегда «находится» в нашем сознании, и мы становимся самими собой только потому, что

отличаем себя от него².

7 *Нарратив первый: в чем смысл жизни?*

8 «Геополитическая катастрофа»³ распада СССР повлекла за собой для большинства бывших советских людей катастрофу самоидентификационную. Однако в тяжелейших условиях утраты всех смысложизненных ориентиров в недрах российской культуры немедленно начался процесс формирования новой (во многом протестной) идентичности, процесс, позволивший в итоге сохраниться и обществу и государству.

9 Не по своей воле отказавшись от социалистического прошлого,⁴ бывшие советские люди, будучи брошенными в реалии «дикого капитализма» 1990-х, вскоре начинают ностальгировать. На государственном уровне в этот период формирование российской идентичности шло через радикальное отрицание советской. Однако это только у ряда деятелей политической элиты была задача как можно скорее разрушить систему «до основания», а значительная часть граждан хотела улучшения советского, исправления его недостатков при сохранении всех несомненных достоинств социалистического строя.

10 Отсюда постепенное пробуждение интереса к позитивной версии советского прошлого, который ключевые фигуры шоу-бизнеса немедленно начали удовлетворять (в полном соответствии с законами рынка), даже несмотря на свой ценностный разрыв, порой диаметральный, с массой населения.

11 Уже в ночь встречи 1996 года на ОРТ выходят «Старые песни о главном» – музыкальный фильм, в котором популярные на тот момент «звезды» российской эстрады исполняют песни второй половины 1940-х – 1950-х годов. Действие фильма происходит в советском колхозе, т.о. все участники выступают в нем в роли не криминальных персонажей (весьма характерных для того времени), а тружеников села, что уже само по себе провозглашало *созидательные* советские, а не разрушительные постсоветские ценности. Этот проект имел грандиозный успех, как у старшего, так и у молодого поколения, позволив перекинуть внутрисемейный смысловой межпоколенческий мостик, поэтому позднее неоднократно выходили следующие выпуски «Старых песен о главном». Современные исполнители актуализировали позитивное содержание советских песен в тот момент, когда окружающая действительность не позволяла мечтать о чистом и светлом, надеяться на что-то хорошее. Позднее, когда идея себя исчерпала, стартовали сериалы про популярных советских деятелей культуры (Владимира Высоцкого (2011), Валентину Толкунову (2013), Валерия Ободзинского (2015), Регину Збарскую (2015) и др.). Как дань либеральной цензуре в них присутствуют жестокие и всеисильные партаппаратчики или сотрудники КГБ, нередко калечащие судьбы героев, и, тем не менее, массовая аудитория ностальгически созерцала эти картины. А гротескно выведенные противоречия и недостатки советской системы, в том числе товарный дефицит или запрет на занятие предпринимательской деятельностью, не могли заслонить позитивного настроя ушедшей эпохи и веры в светлое будущее.

12 Общий посыл сериалов: «Как было непросто творческому человеку жить в тоталитарном государстве!», в конечном итоге у думающего зрителя сменяется вопросом: «Отчего при суровой советской цензуре талантливые деятели культуры смогли реализоваться и найти дорогу к широкой публике, а в эпоху рыночных отношений никого равного им в шоу-бизнесе не наблюдается?» И он незамедлительно самостоятельно находит ответ, осознавая, что если советская культура (в том числе благодаря существованию цензуры и идеологического контроля) «подтягивала» рядового обывателя на более высокий уровень, то шоу-бизнес ради максимального коммерческого успеха идет на поводу у самых низменных человеческих проявлений. Опять же, гении и крупные таланты рождаются нечасто, а рынок ориентирован на постоянный приток свежего предложения, поэтому обречен на «раскрутку»

заурядностей. К тому же такой «продукт» шоу-бизнеса гораздо более зависим от продюсера, что тоже имеет немаловажное значение...

13 Применение методов дискурс-анализа в комплексе с методами корпусной лингвистики для анализа сообщений чатов в социальных сетях, появившихся вскоре после их выхода в эфир и посвященных обсуждению вышеназванных сериалов, позволяет утверждать, что к рядовому обывателю против воли продюсеров, вынужденно обращающихся к советской символической, приходит постепенное понимание, что *счастье и смысл жизни заключаются не столько в свободе самореализации, сколько в служении людям.*

14 В стране стали появляться ностальгические бренды, спекулирующие на воспоминаниях о советском качестве: «те самые» продукты питания, «советские» вареничные и пельменные и т.д. Это явление не выходит за рамки кулинарной сферы ввиду тотальной деиндустриализации страны. Однако обычные граждане стали осознавать, что стремление к наживе, являющееся двигателем рыночной экономики, плохо коррелирует с качеством продукции, несмотря на видимость конкуренции. Что же касается массового искусства, то современные исполнители перепевают советские песни все последнее двадцатипятилетие, настолько высок их позитивный заряд и эстетический уровень музыки и стихов, современные режиссеры – переснимают фильмы по советским сюжетам... Выходят новые картины о спортивных («Легенда №17» (2013), «Движение вверх» (2017) и др.) и космических («Время первых», 2017, «Салют-7», 2017 и др.) достижениях советской эпохи. Апогеем ностальгических настроений стали юбилейные концерты к столетию комсомола, на которых зрители под бравурную музыку со слезами на глазах слушали воодушевляющие тексты про строительство БАМа и др. трудовые подвиги советской молодежи. Кто-то при этом вспоминал свою юность, а более молодые – приобщались к совсем недавно жестоко осмеиваемым идеалам.

15 *Нарратив второй: что есть мерило жизненного успеха?*

16 Начало 1990-х годов для тех соотечественников, которым не удалось «вписаться» в «рыночные отношения» эпохи криминального капитализма, – время разгула преступности, голода и утраты самоуважения. В российский дискурс была перенесена унижительная американская поговорка «если ты такой умный, то почему ты такой бедный?» и крылатая фраза «деньги не пахнут». В сложившейся ситуации в 1997 году на экраны выходит фильм Алексея Балабанова «Брат», затем (в 2000-м) «Брат-2», ставший культовым для молодежи тех лет (даже для тех, кто уклонился от призыва в армию). В год двадцатилетнего юбилея первого фильма по результатам онлайн-голосования его главный герой Данила Багров был официально признан национальным супергероем России. В первом фильме диалогии грубыми художественными мазками был задан образ современного российского героя, во втором – в сжатой форме дано его жизненное кредо, которое гласит, что *сила не в деньгах, а в правде.* Последняя, согласно формуле великого русского философа Владимира Соловьева, есть истина плюс *справедливость.* Обманув и ограбив кого-то, ты не становишься сильнее, «потому что правды за тобой нет».

17 По словам военного публициста Владислава Шурыгина: «Выхваченный из жизни, Данила Багров стал тем самым “героем нашего времени”, найти которого – вожденная мечта любого писателя, режиссера или сценариста... Он пришел к нам – и был сразу узнан миллионами русских людей ... Он оказался именно таким, какого ждала страна. И потому фильм “Брат” побил все рекорды продаж...⁵»

18 У Данилы много общего с ключевым персонажем русских сказок – Иванушкой-дурачком: он бесхитроный, некорыстный человек, дорожащий дружбой и родственными отношениями. В то же время, он не так прост. Боевой опыт, бытовая смекалка, умение

выстоять в «беспределе» криминальной столицы того времени – Санкт-Петербурга. Человек, сумевший каким-то непостижимым образом сохранить в безумии 1990-х годов некие моральные ориентиры – понятия о чести и долге. Во второй части дилогии главный герой в монологе «Вот скажи мне, американец, в чем сила?»⁶ и еще нескольких ключевых моментах фильма окончательно формулирует для зрителя свои мировоззренческие установки: пренебрежение материальной выгодой, преданность Родине («я Родину люблю!»), верность слову, дружбе («русские своих не бросают!») каким бы на первый взгляд ничтожным и презренным ни казался этот «свой»), определенным образом понятое чувство долга, которое со стороны выглядит как перманентное стремление вмешиваться не в свое дело, и т.п.

19 Ключевой посыл фильма – мы не такие как американцы. Нам чужды расчетливость и стремление к наживе. (В то же время нельзя назвать фильм откровенно ксенофобским: по ходу действия в нем встречается достаточно много беспринципных элементов среди соотечественников, а среди американцев попадаются отзывчивые люди.) Негативная самоидентификация – самая простая: ответить на вопрос «кем я не являюсь?», всегда легче, нежели наполнить идентичность позитивным содержанием. Если в 1600 году русский – это, прежде всего, не немец, не литовец, не поляк и не татарин, то в 2000 году стало ясно, что русский – это совершенно точно не американец, успевший стать символом коллективного Запада. (И не китаец, естественно, являющийся олицетворением коллективного Востока). Не случайно, О.Ю. Малинова, анализируя «поворот на восток» русской идентичности, в качестве двух объектов сравнения для своего исследования избрала таких «Других» как «американец» и «китаец»⁷.

20 Параллельно массовыми тиражами ключевые отличительные черты русского человека (в том числе, нестяжательство и верность долгу) формулируют отдельные авторы, работающие в детективном жанре. Главная героиня Александры Марининой – Анастасия Каменская, зная несколько языков, честно работает в МУРе за более чем скромную зарплату, чтобы выжить, в отпуске переводит детективы, не берет гонораров за частную сыскную деятельность. При этом ей не хватает средств даже на покупку компьютера, необходимого для аналитической работы. Ее супруг, доктор физико-математических наук, подрабатывая время от времени заграничными лекциями, даже и не помышляет о смене страны проживания⁸.

21 Верность принципам и непостижимая везучесть – характерная черта не только Данилы Багрова, но и многих героев Данила Корецкого (см. «Антикиллер», «Пешка в большой игре», «Секретные поручения», «Атомный поезд», «Рок-н-ролл под Кремлем» и др.), в отдельных произведениях дополненная видоизмененной формулой «покрова Богородицы над Россией». Даже бытовое неустройство и различные неурядицы российской жизни становятся в каком-то смысле благом, поскольку из-за них рушатся планы иностранных разведок и безумных террористов, выходит из строя самая совершенная шпионская техника, да и сами супер-шпионы терпят фиаско⁹.

22 Современный Иванушка-дурачок как символ русского человека – это некто, умеющий мыслить нестандартно, вразрез с общепринятыми алгоритмами, что особенно значимо в ситуации непредсказуемости текущей обстановки. Способность рассуждать и действовать нешаблонно издавна ценилась у русского народа, живущего в зоне рискованного земледелия и веками существовавшего в кризисных ситуациях, она-то и позволила россиянам выжить в «смутные» 1990-е годы. При этом осознание и провозглашение того факта, что «мы не такие как американцы!», сегодня уже не является в чистом виде негативной самоидентификацией, поскольку постепенно наполнилось содержательным смыслом: «для русской ментальности *ценность человека не определяется его успешностью!*» Ни рыночной, ни карьерной.

24 После демонтажа СССР политическая элита эпохи Бориса Ельцина декларировала стремление, избавившись от обременительного статуса империи и сверхдержавы, «обустроить Россию» по принципу «нормальной европейской страны». Все остальные бывшие советские республики в этот момент активно этнизировали свои политии. Тогда же и в России встал вопрос: «русский» – это этническая характеристика или нечто большее? Его разрешение виделось через социальное конструирование «россиян», т.е. жителей России, имеющих различные этнические корни, но общую гражданскую идентичность. Концепт гражданства в его классическом понимании опирается на права, свободы и обязанности индивидов, являющихся членами общности, определенную политическую культуру¹⁰ и имеет за собой долгий путь европейского и американского культурно-исторического развития. Он крайне слабо пересекался с историческим опытом российского государства и реалиями постсоветской действительности¹¹. Не говоря уже о том, что в своем классическом проявлении данный концепт размывался в конце XX – начале XXI века и в Европе и в США. Анализируя «двусмысленные идентичности» (расу, нацию и класс), И. Валлерстайн и Э. Балибар¹² не случайно обошли своим вниманием идентичность имперскую, поскольку она полисемантическая и обладает несколькими смысловыми уровнями. И если даже двусмысленные в условиях постсовременности идентичности дают неожиданные пересечения, порождая этноклассовые конфликты или феномен «классового расизма», то парадоксы постимперской идентичности сегодня настолько мультивариантны, что даже не поддаются исчислению.

25 Однако «русский» – это даже не имперская (или не только имперская) идентичность. «Русский» – это особый цивилизационный код (или, используя термин О.Ю. Малиновой, «макрополитическая идентичность»¹³), ключевой приметой которого является *соборность*, диаметрально противоположная западному индивидуализму.

26 Понятие «соборность», пришедшее из русской религиозной философии, шире коллективизма и уже давно вышло за пределы религиозного словаря. Соборный принцип означает не только единение в церковной жизни, но и братское отношение в жизни мирской, духовное единство народа, при котором возможно такое сочетание индивидуального и социального принципов, когда принимается вторичная ценность свободы и самоутверждения по сравнению с равенством и справедливостью¹⁴. Некоторые черты социальной ориентированности русского народа, называемые общинностью и выраженные в доверии и взаимопомощи, регламентированности отношений не законом, а нравственностью, получили развитие в советский период российской истории. Дореволюционная традиция «помочей» трансформировалась в СССР в субботники, выезд горожан на сельхозработы и общественную нагрузку, авторитет «мира» – в приоритет коллективных решений, роль соборов – в легитимацию решений через их принятие на съезде или собрании.

27 Вот что представляло собой российское общество по результатам исследований Института социологии РАН в 2014 году. В плане представлений о желаемом векторе развития и позиционирования страны абсолютное большинство респондентов (64%) оказалось приверженцами традиционной ценностной матрицы. Что Россия – особая цивилизация, в которой никогда не привьется западный образ жизни, считало 75% опрошенных, что Россия должна быть великой державой с мощными вооруженными силами, оказывающей влияние на общемировые политические процессы, – 67%¹⁵.

28 Решающим фактором для определения того, кто является «русским», 51% респондентов с русской этнической самоидентификацией и 43% с иной назвали воспитание в традициях русской культуры¹⁶. При определении того, что такое «Русский мир» (существующая в официальной риторике с 2006 года концепция и одноименный фонд,

деятельность которого с 2007 года направлена на поддержку соотечественников за рубежом, русской культуры и языка), большинство опрошенных (33%) посчитало, что это особая цивилизация со своими ценностями, исторически сложившимися в России¹⁷.

29 Год 2014 для России – особый в плане подъема патриотических и антизападных настроений, которые заметно сказались на результатах тех соцопросов, что были приведены выше. После завершения Олимпиады в Сочи, начала кризиса на Украине и референдума в Крыму произошло резкое охлаждение взаимоотношений России с Западом, проявившее себя в различных международных информационно-пропагандистских кампаниях, носящих подчеркнuto антироссийский характер: «допинговый» скандал (в результате которого многие российские спортсмены были лишены заслуженных в Сочи медалей и отстранены от участия в летней Олимпиаде-2016 и зимней Олимпиаде-2018), антироссийские санкции, «дело Скрипаля» и мн. др.

30 В этот же год приобрела массовый характер и организационные формы существовавшая уже в течение нескольких лет стихийная акция «Бессмертный полк», участники которой во время демонстраций в честь Дня Победы выносят фотографии своих родственников-фронтовиков. Наряду с положительным восприятием «воссоединения Крыма с Россией»¹⁸ она стала одной из базовых формул коллективной самоидентификации «Русского мира».

31 Восприятие

32 победы СССР во Второй мировой войне, ставшей для нашей страны Великой Отечественной, оказалось тем камнем преткновения, о который сломалась схема демонтажа коллективной идентичности в процессе государственной преемственности от СССР к России. Разоблачительные кампании в прессе конца 1980-х – начала 1990-х не пощадили память о коллективном подвиге советского народа в 1941-1945 годах. Великий и трагический момент отечественной истории представляли в прессе и на телевидении как бессмысленное кровопролитие. Основные штампы того времени: «Сталин – бездарный военачальник, обезглавил армию репрессиями накануне войны», «да, Вторую мировую выиграли, но какой ценой: завалили врага трупами, имея на трех бойцов одну винтовку, шли с пустыми руками на танки» и т.д. Ключевые мифологемы подобного рода в литературно-художественной форме были изложены в 2012 году писателем Захаром Прилепиным¹⁹ в «Письме товарищу Сталину»²⁰. Этот текст по-прежнему актуален: другой писатель (из либерального лагеря) Дмитрий Быков и сегодня называет Великую Отечественную войну «российской гражданской войной сороковых годов», полагая, что «Гитлер бы добился... популярности в России, если бы истребление евреев... не было его главной задачей»²¹.

33 Совместно пережитые трудности (даже общий трудовой подвиг в мирное время), которые в одиночку преодолеть невозможно, особенно в военной обстановке, как и память о них – как представляется, достаточно эффективный способ обретения *солидарности*. Не случайно русская поговорка гласит, что *один в поле не воин*. Данила Багров в фильме «Брат-2» отправляется в США, чтобы выполнить последнюю волю погибшего армейского друга (так как он ее понимает). Участие в военных действиях в Чечне стало для «героя 1990-х» поворотным пунктом различения истинных и ложных ценностей. Первые складывались в менталитет русского народа исходя из его исторического опыта. А, по подсчетам Риммы Соколовой, основанным на оценках авторитетных специалистов, в российской истории на каждые два года войны приходился только один год мира²².

34 В рассматриваемый период рок-музыкант Сергей Чиграков (сценический псевдоним Чиж), мелькающий в вышеупомянутом фильме как один из тех, кто поет «настоящую музыку»,

внезапно исполняет несколько наиболее популярных песен Великой Отечественной («Партизанская борода», «На поле танки грохотали» и др.), подавая широкому социуму (включая андеграунд) первый сигнал о том, что память о той войне – священна. В 2000-х годах к исполнению песен военных лет, уже на высоком государственном уровне, привлекают таких мировых звезд оперной сцены, как Дмитрий Хворостовский. Но тогда, в 1990-е, Чиж был первым, кто начал их петь вопреки всему. Это стало отправной точкой «возвращения» отечественной истории как основы для коллективной «Мы-самоидентификации». К военной теме начинают обращаться кинорежиссеры, и патриотическая нота в их работах звучит все сильнее, а разоблачительная все слабее. На государственном уровне поворотной вехой в отношении к Победе стал момент празднования 50-летия этого события. В 1995-м году, к юбилею, был открыт музей Победы и храм Георгия Победоносца на Поклонной горе, после четырехлетнего перерыва проведен военный парад, состоявший из парада ветеранов на Красной площади и парада войск и военной техники по Кутузовскому проспекту.

35 *Нарратив четвертый: обретение коллективной памяти*

36 С 2012 года по настоящее время происходит интенсивная популяризация исторического наследия России; это происходит, в том числе с подачи официальных структур, включая Министерство культуры Российской Федерации: в Манеже и на ВДНХ появились интерактивные гипертекстовые и мультимедийные исторические выставки, где получить информацию о любом периоде существования Руси – Российской Империи – СССР – Российской Федерации может как весьма подготовленный человек, так и совершенный дилетант, при этом даже самые спорные и трагические страницы российской истории преподнесены так, что их уместно посетить вместе с детьми. На телевидении вышло несколько исторических сериалов: «Иван Грозный», «Годунов» и др. Под председательством министра культуры В.Р. Мединского действует Российское военно-историческое общество, деятельность которого, согласно перечисленным на официальном сайте организации задачам, направлена на содействие изучению российской военной истории, противодействие попыткам ее искажения, обеспечение популяризации достижений военно-исторической науки, воспитание патриотизма, поднятие престижа военной службы и сохранение объектов военно-исторического культурного наследия. Другая видная фигура данного этапа «битвы за историю», прежде всего, «битвы за Великую Отечественную» – доктор политических наук, в прошлом депутат Государственной Думы Наталья Нарочницкая²³, активный член существовавшей в 2009-2012 годах Комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России, много сделавшая (в том числе в соавторстве с дипломатом В.М. Фалиным, доктором исторических наук) для того, чтобы не дать поставить знак равенства между сталинским СССР и гитлеровским Третьим рейхом²⁴.

37 В 1990-е годы Санкт-Петербургское издательство «Полигон» выпустило «Историю Второй мировой войны» бывшего нациста Курта Типпельскирха, начинающуюся словами: «Немецкий народ не хотел войны. У него было только одно пламенное желание – жить в мире со всеми европейскими народами, но в то же время быть сильным и пользоваться уважением»²⁵. К 2010-м наступает время рассказать российскую версию истории Второй мировой войны²⁶. Так, В.В. Литвиненко, доктор технических наук и отставной военный, применив новую методику подсчета, основанную на безвозвратных потерях, опроверг широко распространенное мнение о «чрезмерной цене войны», доказав, что людские потери Красной армии и вермахта на советско-германском фронте вполне сопоставимы²⁷. Выскажем следующее предположение: в 2010-е гг. сознанием как видных политических деятелей, так и простых людей, постепенно овладевает весьма тривиальная мысль: проблема «политически пригодного прошлого»²⁸ должна решаться в виде максимы, согласно которой все прошлое без исключения, *любые события отечественной истории должны быть святы* просто потому,

что это *наша* история. Так, «Изборским клубом», одним из направлений деятельности которого названо «примирение исторических эпох и синтез лучшего, что в них было», в настоящее время активно разрабатывается и наполняется содержанием понятие «священная история»²⁹, весьма отличающееся от традиционно вкладываемого в данное словосочетание смысла «история, изложенная в священных текстах».

38 В то же время, если в отношении прошлого, отстоящего от нас вглубь веков, еще есть надежда выработать общее видение, то события XX века, а, тем более, новейшей истории, остаются предметом бурных дебатов. Российская история, начиная с реформ Горбачева и Ельцина, – это период, в оценках которого нынешнее поколение россиян вряд ли сможет договориться. Даже политическая элита не имеет единства взглядов на недалекое прошлое страны. Сохранившие рычаги влияния члены команды первого президента России все годы после его ухода с поста пытаются обосновать величие «эпохи Ельцина»³⁰, а, скажем, автор «Манифеста просвещенного консерватизма»³¹ Никита Михалков в телепередаче «Бесогон» активно борется с насаждением данного культа через Ельцин-центр и т.п. структуры. Однако в главном (с отдельными, в целом несущественными деталями) они солидарны. Критики власти во власти не видят альтернативы нынешнему курсу экономического и политического развития. Современные споры об истории – неизбежное следствие «пустоты» и «малокровия» «реальной политики», призванные хоть ненадолго «воскресить время», когда еще была политика, «еще была история»³². Как бы там ни было, несмотря на различные нюансы в убеждениях, и Мединский и Михалков – это фигуры, принадлежащие к правящему классу, не оспаривающие сложившейся системы власти и структуры экономики. Оппоненты, имеющие принципиально иной взгляд на будущее России, дальше исторических ток-шоу не допускаются...

39 *Итог*

40 Тридцать лет назад политическая элита нашей страны сплотилась на основе антисоветских настроений, которыми ей удалось увлечь часть населения. Сегодня объединяющую роль выполняют «происки иностранных недоброжелателей». Однако для полноценного развития страны патриотизма и антизападничества (способствующих некоторой консолидации электората и упразднению реальной политической конкуренции) на сегодня уже недостаточно, правящей элите необходимо сформулировать внятный аутентичный вектор поступательного движения, основанный на тех ценностях, которые наиболее близки большинству граждан Российской Федерации: *созидания, солидарности, соборности, справедливости*, – в которых веками и заключалась русская *сила*. Совместное созидание было основой для солидарности, а соборный принцип принятия решений, который только и является подлинно демократическим, гарантировал их справедливость. Все вместе обеспечивало единство народа и его военную мощь. Одна лишь гордость нашей общей, действительно великой, российской историей не может сегодня служить основой солидарности между олигархом и ограбленными им нищими согражданами.

41 Способен ли российский правящий класс справиться со стоящей перед ним задачей? По своей природе он является периферийной частью мирового правящего класса. Обращение к патриотической риторике с его стороны – вынужденная мера самозащиты перед лицом глобальных «акул капитализма». В сложившихся условиях ему приходится балансировать между патриотическими декларациями (чтобы не утратить легитимность на подвластной территории) и глобально-либеральной экономической политикой (чтобы его не свергли путем организации очередной революции). Кандидат от коммунистов на президентских выборах 2018 года Павел Грудинин во время своей избирательной кампании подвергся жесточайшей критике абсолютно во всех СМИ не случайно. Даже сама постановка вопроса о национализации естественных монополий или прогрессивной системе налогообложения является для нынешнего правящего класса неприемлемой. Можно сделать вывод, что «левый

поворот»³³ в его умонастроениях может произойти лишь перед лицом серьезной угрозы своему существованию.

42 Список рассмотренных деятелей российской культуры, внесших весомый вклад в стихийную самоидентификацию россиян в постсоветский период, нельзя назвать ни полным, ни исчерпывающим. Однако по массовости охваченной аудитории (а, значит, и по степени влияния на умы), с перечисленными персоналиями мало кто может соперничать. Их деятельность позволила последующей плеяде патриотически ориентированных политологов «Изборского клуба» уронить семена своих идей на уже подготовленную к восприятию «почву». Однако данное явление в российском политическом дискурсе станет предметом исследования отдельной статьи.

Примечания:

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. М.: Логос, 2003. С. XXXV.
2. Там же. С. 6-9.
3. Выражение В.В. Путина.
4. По итогам референдума 1991 года абсолютное большинство граждан СССР высказалось за сохранение этого государственного образования.
5. Шурьгин В. Брат мой (о новом фильме Алексея Балабанова)// Газета «Завтра». 2000. № 341 (24). [Электронный ресурс] URL: [>>>>](#) (дата обращения: 08.08.2019).
6. Как продолжение разговора из первой картины: «Немец, ты умный? Вот скажи мне, для чего мы живем?» (Вариация первого нарратива).
7. Malinova, O. Russian Identity and the “Pivot to the East”// Problems of Post-Communism, vol. 66, no. 4, 2019, 227-239.
8. Согласно рейтингам, А.Маринина и Д.Корецкий, наряду с Т.Устиновой и Д.Донцовой, на протяжении десятилетия были самыми читаемыми авторами детективного жанра. Двое последних не были исключены из анализа. Просто из текстов Донцовой никаких мировоззренческих нарративов вычленивать не удалось, ее книги носят сугубо развлекательный характер. Детективы Устиновой в большей степени сконцентрированы на легитимации существующего социального порядка.
9. Эта тема была поднята М.Задорновым еще в позднесоветское время в монологе агента иностранной разведки Джона Кайфа.
10. Гражданская идентичность// Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2011. Т.1. С.77-79.
11. Проблемы и противоречия российской идентичности// Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2012. Т.2. С.232-257.
12. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер с фр. М.: Логос-Альтера, Ессе Номо, 2003.
13. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 208.
14. Пестрецов А.Ф. Соборность – константа русского национального самосознания// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2008. № 1 (9). С. 176–181.
15. Российское общество и вызовы времени. М.: Весь мир, 2015. С. 149, 138.
16. Там же. С. 208.
17. Там же. С. 222.
18. Альтернативная трактовка этого события звучит как «российская аннексия Крыма».
19. Вошел в существующее с 2012 года содружество интеллектуалов «Изборский клуб», специализирующихся на изучении внешней и внутренней политики России, под руководством Александра Проханова – еще советского писателя и политического журналиста, никогда не менявшего своих консервативных взглядов.

20. Прилепин З. Письмо товарищу Сталину// Свободная пресса. 31.07.2012. [Электронный ресурс] URL: >>>> (дата обращения: 08.08.2019).
 21. Быков Д.С. Дилетантские чтения. 25.12.2018. [Электронный ресурс] URL: >>>> (дата обращения: 08.08.2019).
 22. Соколова Р.И. Феномен чуда в истории России. Что за ним?// Философские науки. 2012. №8. С.31-42.
 23. Вошла в сообщество «Изборский клуб».
 24. Нарочницкая Н. А., Фалин В. М. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М.: Вече, 2009.
 25. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб: Полигон, 1994. Т.1. С. 5.
 26. См., например, Нарочницкая Н.А. Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории. М.: Вече, 2010.
 27. Литвиненко В.В. Людские потери на фронтах Великой Отечественной. Красная армия против вермахта. М.: Вече, 2015 и более ранние работы.
 28. Выражение О.Ю. Малиновой.
 29. Священная история — основа национального самосознания. Авторский экспертный доклад Изборскому клубу Вардана Багдасаряна. 28.12.2018. [Электронный ресурс] URL: >>>> (дата обращения: 15.08.2019); Священная история — здесь и сейчас. Доклад Изборскому клубу под редакцией Виталия Аверьянова. 30.12.2018. [Электронный ресурс] URL: >>>> (дата обращения: 15.08.2019).
 30. См., например: Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: Вагриус, 2001.
 31. Михалков Н.С. Бесогон. Россия между прошлым и будущим. М.: Издательство «Э», 2016. С. 393-496.
 32. Бодрийяр Ж. История как ретросценарий// Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2018. С. 63.
 33. Ходорковский М. Левый поворот// Статьи. Диалоги. Интервью. М.: Эксмо, 2010. С. 41-42.
-

Библиография:

1. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер с фр. М.: Логос-Альтера, Ессе Номо, 2003. 272 с.
2. Бенхабиб С. Притязания культуры. М.: Логос, 2003. 350 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2018. 240 с.
4. Быков Д.С. Дилетантские чтения. 25.12.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=y896C42O0iA> (дата обращения: 08.08.2019).
5. Литвиненко В.В. Людские потери на фронтах Великой Отечественной. Красная армия против вермахта. М.: Вече, 2015. 256 с.
6. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
7. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013. 421 с.
8. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2013. 704 с.
9. Михалков Н.С. Бесогон. Россия между прошлым и будущим. М.: Издательство «Э», 2016. 448 с.
10. Нарочницкая Н.А. Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории. М.: Вече, 2010.

352 с.

11. Нарочницкая Н.А., Фалин В.М. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М.: Вече, 2009. 416 с.
12. Пестрецов А.Ф. Соборность – константа русского национального самосознания// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2008. № 1 (9). С. 176–181.
13. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1, 2. М.: РОССПЭН, 2011-2012.
14. Прилепин З. Письмо товарищу Сталину// Свободная пресса. 31.07.2012. [Электронный ресурс] URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/columnistika/svobodnaja-pressa/pismo-tovarishhu-stalinu.html> (дата обращения: 08.08.2019).
15. Российское общество и вызовы времени. М.: Весь мир, 2015. 336 с.
16. Священная история — здесь и сейчас. Доклад Изборскому клубу под редакцией Виталия Аверьянова. 30.12.2018. [Электронный ресурс] URL: <http://izborsk-club.ru>16343> (дата обращения: 15.08.2019).
17. Священная история — основа национального самосознания. Авторский экспертный доклад Изборскому клубу Вардана Багдасаряна. 28.12. 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://izborsk-club.ru>16331> (дата обращения: 15.08.2019).
18. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.
19. Соколова Р.И. Феномен чуда в истории России. Что за ним?// Философские науки. 2012. №8. С.31-42.
20. Спицын Е.Ю. Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книги I-V. М.: Концептуал, 2019.
21. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Т.1-2. СПб: Полигон, 1994.
22. Фроянов И.Я. Грозная опричнина. М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. 560 с.
23. Фроянов И.Я. Древняя Русь IX-XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012. 1088 с.
24. Ходорковский М. Статьи. Диалоги. Интервью. М.: Эксмо, 2010. 191 с.
25. Шурыгин В. Брат мой (о новом фильме Алексея Балабанова)// Газета «Завтра». 2000. № 341 (24). [Электронный ресурс] URL: <https://public.wikireading.ru/169749> (дата обращения: 08.08.2019).
26. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: Вагриус, 2001. 816 с.
27. Malinova O. Russian Identity and the “Pivot to the East”// Problems of Post-Communism. 2019. Vol. 66. № 4. С. 227-239.

Russian self-identification post-Soviet narratives

S. Ilinskaya

Senior Reserach Fellow, Department of History of Political Philosophy, Institute of Philosophy of RAS

Moscow, Goncharnaya str., 12, Moscow, Russia, 109240

Abstract

Collapse of Soviet Union has lead to serious difficulties in self-identification of former Soviet citizens. Who am I now? The easiest way to answer this question at that moment was to identify oneself along ethnic lines. However, this way of self-identification entailed a large number of local military conflicts in the post-Soviet space. When politicians and professional political scientists could not yet offer a positive version of a consolidating identity, it was spontaneously done by individual figures from culture and art sphere. They intuitively guessed the aspirations of ordinary Russian people and thus made preparations for the formation of the future state ideology. This article is not an ultimate review of such figures and their proposed meanings: here we discuss only key identification formulas of spontaneous Russian (protest) self-identification.

The topicality of the article is based on several issues. The problems outlined in the article have not been solved, and the value fragmentation of Russian society is a fait accompli. To a certain extent Russians still live under the oppression of suppressed identity. This article offers them codes of transition from protest and inclusive identities to positive and unifying meanings.

Methods of research: included and external observation, discourse analysis, identification of political in everyday life, critical analysis, generalization.

Keywords: narrative, identity, self-identification, discourse, Russian, post-Soviet, anti-Western, political sociology, political language

Publication date: 18.11.2019

Citation link:

Ilinskaya S. Russian self-identification post-Soviet narratives // Polylogos 2019. № 3 Vol. 3. [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://polylog.jes.su/S258770110007543-9-1> (circulation date: 19.11.2019). DOI: 10.18254/S258770110007543-9

Код пользователя: 20715; Дата выгрузки: 19.11.2019; URL - <http://ras.jes.su/polylog/s258770110007543-9-1> Все права защищены.